

Ван Цуйхуэй, казалось, не слышала насмешки в словах Ян Ланьхуа. Она изогнула талию вбок и похлопала себя по бедру: "О, вини мою семью в том, что у меня слишком много работы; я стирала одежду, кормила животных, а когда посмотрела на часы, было уже поздно. Кто знал, что ты планируешь готовить так рано и приготовить еду его так скоро? Если бы я знала об этом раньше, я бы пришла пораньше, чтобы помочь тебе, даже если бы я пропустила домашние дела".

Что касается лицемерных слов Ван Цуйхуэй, Ян Ланьхуа не поверила ни одному из них. Кто такая Ван Цуйхуэй? Все знали, что она слишком ленива, чтобы помогать, и приходила сюда только поесть. Их также обвиняли в том, что они готовили слишком редко. Эта девушка была бесстыдным человеком, но даже зная, что это было оправданием Ван Цуйхуэй, они не могли выгнать ее. Они не могут делать такие вещи, не говоря уже о матери Сун Дашаня. Даже если они не пришли на помощь, они не могут просто выгнать их. Также правильно попросить мать Дашаня поесть, поэтому сердитые Ян Ланьхуа и Ли Сяофэн могут только принять их.

Ли Мо тоже знала правду. Она посмотрела на гордое лицо Ван Цуйхуэй и улыбнулась: "Невестка, мы приготовили всю еду, однако палочки для еды не подготовлены, столы и стулья не расставлены, тогда мы побеспокоим невестку". Ван Цуйхуэй была потрясена, когда Ли Мо попросила ее вымыть посуду. Ее лицо напряглось, и она отказалась двигаться. В это время Ян Ланьхуа отреагировала и улыбнулась. Она посмотрела на Ван Цуйхуэй, которая все еще не двигалась. "Разве ты здесь не для того, чтобы помочь? Почему ты все еще стоишь там? О, ты просто шутила, когда сказала, что хочешь помочь?". Ван Цуйхуэй неловко улыбнулась. "Где я шучу? Я пришла сюда, чтобы помочь. А теперь я пойду". Сказав это, она медленно направилась к тому месту, где была сложена посуда. Она шла очень медленно.

Ли Сяофэн добавила за спиной Ван Цуйхуэй: "Эта миска с палочками для еды была позаимствована из разных домов в деревне. Если ты их сломаешь, тебе придется за это заплатить, так что будь осторожна". Ван Цуйхуэй не ответила, но крикнула матери Сун и женщине рядом с ней: "Поторопись и вымой посуду. Разве ты не знаешь, что делать?". Мать Сун улыбнулась и поспешно подошла, чтобы помочь, и женщина, которая последовала за ними, тоже пошла на помощь.

В это время на кухню вбежал маленький мальчик, старший сын семьи Ян Ланьхуа, по имени Сяоши. Малыш отдышался. Его слова были быстрыми и резкими: "Мама, Вторая тетя, нехорошо дело! Третий дядя Сяо Бао и дядя Юнцзы подрались, и дядя Юнцзы был сброшен с крыши Третьим дядей Сяо Бао!". Когда несколько человек на кухне услышали это, они сразу же положили свою работу в сторону и окружили ребенка. Ли Сяофэн с тревогой спросила Сяоши: "Что случилось? В чем причина их ссоры?". В конце концов, Сяоши был самым старшим среди детей. После того, как он отдышался и рассказал об этом, его слова гораздо яснее. "Это из-за Третьего дяди Сяо Бао. Он столкнул дядю Юнцзы с крыши. Затем Второй дядя рассердился и подрался с Третьим дядей Сяо Бао".

Три человека, которые мыли посуду, тоже подбежали. Лицо молчаливой женщины побледнело, и она быстро спросила: "Разве ты не видел четко? Зачем моему Далину толкать кого-то!". Лицо Ван Цуйхуэй исказилось; подумав о последствиях этого инцидента, она тут же уставилась на Сяоши. "Прекрати нести чушь! Ты всего лишь ребенок. Откуда ты мог знать, что произошло? Не губи репутацию моего дяди!".

Ян Ланьхуа слышала, как Ван Цуйхуэй напугала ее ребенка. Она толкнула Ван Цуйхуэй, и та пошатнулась. "Ван Цуйхуэй, как ты смеешь кричать на моего ребенка в моем доме? Кто дал тебе разрешение?". Ван Цуйхуэй начала биться с Ян Ланьхуа и была жестоко избита Ян Ланьхуа. Она не осмеливалась провоцировать эту проворную женщину, поэтому ее толкнули, и

она не осмелилась пойти вперед и начать борьбу. Она просто стояла вдали и говорила. "Я что-то не так сказала? Я не уверена, что мой Третий Дядя толкнул его. Вы делаете это, чтобы обвинить нашу семью?".

Мать Сун, которая долгое время была на стороне, храня молчание, тоже кивнула, услышав это: "Да, это странно, мой третий сын не мог так поступить". Только жена Сун Далина Линь Чжаоди, стоявшая в стороне, сверкнула глазами и ничего не сказала. Ли Мо поспешно прервала спор. "Давайте прекратим говорить об этом. Здесь бесполезно говорить больше. Давайте сначала все увидим своими глазами и отправимся туда, чтобы оценить ситуацию". Все кивнули, и как только они убрали вещи, они побежали к Сун Дашаню.

Люди на крыше спустились и собрались вокруг. Ли Мо подбежала и посмотрела. Какой-то человек рыдал на земле, обхватив руками ноги, а Сун Далин и Чжао Чанбан с покрасневшими носами и распухшими лицами стояли рядом с ними. Ли Мо поспешила к мужу: "Дашань, что случилось? Ты позвал врача?".

Сун Дашань кивнул, его голос был немного тяжелым: "Кто-то уже вышел, чтобы найти врача". В это время Юнцзы лежал на земле. Его семья тоже спешила. Когда они увидели состояние Линь Юна, его жена и мать сразу же закричали: "Юнцзы, что с тобой? Что случилось?". Ли Мо поспешила утешить жену и мать Юнцзы, и его жена немедленно схватила Ли Мо и спросила ее: "В чем дело? Разве он не пришел сюда, чтобы помочь? Почему он упал с крыши?". Рука Ли Мо болела от ее хватки. В это время подошел парень, чтобы объяснить: "Невестка, не слишком волнуйся. Это Сун Далин. Он толкнул Юнцзы с крыши".

Как только мужчина сказал это, Ван Цуйхуэй, которая была рядом с ним, остановилась и сразу же закричала. "Не говори глупостей! Как ты смеешь говорить, что Третий дядя нашего ребенка толкнул его?". Этот человек не боялся Ван Цуйхуэй: "Люди, работающие здесь, видели это. Сун Далин сам подтолкнул его. Я видел это не один". Другие люди вокруг также кивнули в знак согласия: "Это Сун Далин толкнул его. Он сказал, что пришел помочь, но нет, он этого не сделал. Вместо того чтобы работать, он кричал на других людей, чтобы они работали, заложив руки за спину, и даже делал выговор другим за их "плохую работу". Юнцзы сказал ему не говорить глупостей, поэтому он толкнул его вниз".

Теперь все поняли, что произошло. Все посмотрели на Сун Далина один за другим. Сун Далин сжал шею, опустил голову, не смея смотреть на людей, которые окружали его. Глядя на его реакцию, уже очевидно, что он это сделал. Жена Юнцзы нашла преступника. Она подбежала и ударила Далина, царапая его лицо до крови. "Хорошо, Сун Далин, ты даже винишь мою семью! Ты просто беда на нашу голову!". Сун Далин со всех сторон подвергался ударам со стороны жены Юнцзы. В это время мать Сун, которая плакала в стороне, бросилась ее останавливать. "Пожалуйста, не бей моего третьего сына, не дерись".

Увидев, что мать Сун идет на бой, она почувствовала, что ее вот-вот побьют. Тяжело смотреть, как избивают старуху, поэтому все подошли, чтобы утешить жену пострадавшего. Жена Сун Далина Линь Чжаоди шагнула вперед, схватила Сун Далина за рукав и стиснула зубы: "Ты действительно толкнул его?". Сун Далин застыл и не мог ничего сказать. В это время прибыл приглашенный врач. Доктор поспешил осмотреть рану Юнцзы. Через некоторое время он встал и рассказал им о его состоянии. "Сломанная нога, вы должны сначала вылечить кость, а затем выпить несколько лекарств. Ему потребуется полгода реабилитации, чтобы полностью восстановиться".

Как только эти слова прозвучали, все глубоко вздохнули. В деревне необходим напряженный труд. Ему не только нужно было пить лекарства, но и нужно было реабилитироваться в течение

полугода, и ему было запрещено работать в течение некоторого времени. Жена и мать Юнцзы заплакали. Ли Мо спросила врача: "Доктор, как вы думаете, сколько будет стоить его лечение?". Доктор коснулся своей бороды и сказал правду: "Лучше приготовить полтора таэля серебра". Люди вокруг были еще более шокированы. Один или два таэля серебра, семья не может собрать два таэля за весь год, и теперь они должны заплатить полтора таэля серебра. Никто не должен чувствовать себя плохо, чтобы не платить такие деньги...

Женщина пострадавшего сказала: "Семья Сун, вы быстро платите эти деньги семье Юнцзы. Это вина Сун Далина". Люди вокруг закивали, и Сун Далину пришлось заплатить деньги. Мать Сун была потрясена. Когда она услышала, что заплатит так много денег, ее слезы потекли сильнее, и ее крики внезапно усилились. Линь Чжаоди тоже выглядела напряженной; она опустила голову и ничего не сказала. Когда Ван Цуйхуэй подумала, что деньги должны быть выплачены из денег ее семьи, зная, что они их попросят заплатить за лечение ее, она сразу же шагнула вперед: "У нашей семьи нет денег, чтобы заплатить за это!". Когда все услышали ее слова, все они посмотрели на Ван Цуйхуэй и ее родных. Они начали кричать, но Ван Цуйхуэй была мелочным и жадным человеком. Если они не заплатят, ничего плохого не случится.

Пришли все братья Юнцзы. Увидев план семьи Сун отказаться от расчета, они разозлились и вышли вперед, чтобы арестовать Сун Далина. "Ты ведь не хочешь платить, верно? Если ты не хочешь терять свои деньги, следуй за нами, чтобы встретиться с официальным лицом!", - сказали они и потащили Сун Далина. Мужчина закричал в испуге, когда услышал, что вот-вот увидит чиновника. "Мать, Жена, спасите меня. Я не хочу видеть чиновников! Вы должны спасти меня!".

Мать Сун немедленно бросилась расталкивать людей вокруг Сун Далина. "Не трогайте моего Третьего сына! Ты, отпусти меня! Отпусти! Мы заплатим! Мы заплатим". Когда несколько человек услышали, что они готовы заплатить, они остановились, но все еще держали Сун Далина и не отпускали его. Когда Ван Цуйхуэй услышала, как мать Сун сказала, что заплатит, она немедленно остановила ее и сразу же закричала: "У нашей семьи нет денег. Сколько мы им заплатим? У нас нет денег! Если вы хотите заплатить, пусть третий брат заплатит за себя сам!".

Линь Чжаоди тоже кричала, задыхаясь от негодования: "Невестка, мы бедны. Где у нас деньги? Если вы не хотите платить и заставляете нас платить, тогда мы разведемся!". Когда Ван Цуйхуэй услышала о разводе, она сразу же возразила: "Нет, мать все еще там. Какой развод?". Линь Чжаоди вытерла слезы и ответила: "Тогда деньги придется выплачивать семье!". Ван Цуйхуэй поперхнулась. Она просто повернула голову и сказала: "Дома нет денег!". Мать Сун пролила слезы, задыхаясь при виде своего старшего сына: "Ты спасешь своего третьего брата!". Сун Дажу (старший брат Дашаня) вытер лицо и смутился: "Мама, ты же знаешь, что это слишком сложно для нашей семьи. Где мы можем найти серебро?". Глаза матери Сун расширились, и ее прервали, прежде чем она успела заговорить. "Мама, мой сын дома собирается стать ученым. Он - будущее нашей семьи. Как он сможет учиться, если эта семья станет бедной!".

Слова матери Сун застряли у нее в горле, и она не могла говорить. Ван Цуйхуэй прервала ее а в этот момент: "Само собой разумеется, что мы не должны компенсировать это. Этого бы не случилось, если бы не цель ремонта дома семьи Дашаня. Дашань должен взять на себя эту ответственность". Как только это было сказано, глаза остальных членов семьи Сун засияли. Все они посмотрели на Сун Дашаня.

<http://tl.rulate.ru/book/55569/1473266>